

Глава XXXVIII

ВОСХОЖДЕНИЕ

На полу покоилось разодранное тело Александра. Татьяна сидела за столом. Один из псов лежал у нее в ногах и обгладывал часть оторванной руки учителя. Двое других питомцев, ошестинившись, рычали на стоящих в дверях людей. Один из них был Бес, второй – великий пастырь Иван. Псы сорвались в лай и уже было бросились на них, но Татьяна милым голосом остановила их. Из раскрытых пастей стекали слюни, шерсть стояла на холках дыбом, а их хозяйка лишь улыбалась, глядя на ошарашенные глаза посетителей. Татьяна потянулась к бокалу с вином, но прежде чем сделать глоток задумалась.

– К моему глубокому сожалению наш великий учитель Александр умер. Он отправился в свой млечный путь. Только истинный бог может быть бессмертным. Мы же все смертны. Как ни печально это признавать, но его час пробил, и мы будем скорбеть об этой утрате.

– Мерзкая девка! – взревел Иван. Его седая борода вздрогнула. Он скинул с себя красный капюшон с черной каймой и хотел кинуться к телу, но псы вновь залаяли и остановили его. – Что ты натворила?!

– Тише, тише, старый ты дурачина. Я же сказала, что Александр окончил свою проповедь и приказал всем долго жить и следовать верным путем. Перед смертью он возжелал видеть меня на его месте.

– Ты лжешь. О, великий бог Огненных братьев, покарай эту ничтожную отступницу. Она чарами смогла погубить великого учителя. Он никогда не говорил, что собирается поставить тебя на свое место. Тебя стоит предать суду, очистить твоё тело и направить душу в млечный путь.

– Бла-бла-бла, – девушка нагнулась и потрепала пса за ухом. Тот оторвался от своей игрушки, задрал морду, прикрыл глаза от удовольствия.

– Да как ты смеешь?!

Бес стоял молча, переводя взгляд то на Татьяну, то на Ивана, ожидая, чем закончится перепалка.

– Смею, Иван, смею, – она сделала несколько глотков, потянулась на стуле и, улыбнувшись, пренебрежительно зевнула.

– Огненное братство не поддержит тебя. Ты всего лишь оружие, как и генерал. Истинная власть должна принадлежать братству. Бес, отведи ее в

казематы и заточи! – он судорожно ткнул в Татьяну сухим старческим пальцем, но начальник гвардии стоял неподвижно. – Выполняй приказ! Гвардейцы служат ордену!

– Значит, ты сделал свой выбор. Что ж, – задумчиво произнесла девушка.

– Бес, выполняй приказ!

– Ну конечно гвардейцы служат ордену. Но подумай, Бес, кому служит Черный легион? – она подмигнула ему и снова приложила к вину.

Начальник гвардии оживился, схватил Ивана за седые длинные волосы и, упершись ногой под колено, опустил старика на землю.

– Что ты творишь, изменник?! Ты будешь гореть в пламени, когда предстанешь перед истинным творцом!

– Это будет еще не скоро, а сейчас я выживаю, как и все, – спокойно ответил Бес и взглянул на свою новую повелительницу.

– Глупый старичок, твое время прошло вместе с Александром. Я надеялась, что ты сделаешь правильный выбор, хотя и была уверена, что ты, старый маразматик, упрешься и будешь нести чушь. Ну, да ладно. Огненные братья – это пережиток прошлого. С вами пора прощаться.

– Ты будешь проклята, мерзкая ведьма!

– Я проклята уже так давно. И скажу тебе напоследок. Из проклятых осталась только я одна. Бес, – она перевела взгляд на гвардейца.

– Да, госпожа.

– Отправь его в млечный путь к их истинному богу. Они же так мечтают об этом.

– Воля ваша!

Бес мгновенно выхватил кинжал, острие впилося под лопатку старика, скользнуло по ребрам, пронзило легкие и сердце. Кончик жала на мгновение показался из груди и нырнул обратно в плоть. Старик всхлипнул, его глаза округлились, а тело вытянулось, чуть загнувшись назад. Гвардеец оттолкнул тело от себя и Великий пастырь Иван рухнул вперед. Бес достал из кармана смятый заляпанный темными пятнами платок, вытер клинок и убрал в ножны. Татьяна удовлетворительно кивнула головой.

– И что теперь мне делать, госпожа?

– Командовать своими людьми, под моим чутким руководством, – резко проговорила девушка.

– Боюсь у оставшихся без Великого пастыря и своего истинного учителя проповедников возникнет много вопросов по поводу произошедшего, – Бес вытянулся по струнке и склонил голову.

– Не возникнет, – в ее голубых глазах скользнула ярость.

– Резать всех? – вздохнул гвардеец.

– О-о-о-о, вижу главного палача и командира гвардии Нового Рима можно ничему не учить. Он понимает все практически без слов, – Татьяна подняла бокал, показывая, что выпьет за него и улыбнулась.

– Я не первый год живу, моя госпожа.

– Когда закончите с фанатиками, принеси мне голову девчонки.

- Как прикажите.
 - И приведи ко мне китайца. Я сама вырву ему сердце.
 - Да госпожа.
- Гвардеец кивнул и вышел за дверь.

Маленькая комната, стол, стул, кровать и самодельная печь – все удобства дозволенные высшему составу Черного легиона. Генерал не любил излишеств сам и не одобрял их у подчиненных. Доев свой паек, Шон скомкал остатки трапезы и выбросил мусор в огонь. Взял со стола меч, закинул его в ножны за спину, натянул на голову капюшон и, захватив пакет со съестным для Кати, вышел из своей коморки. Он пересек площадь и ускорил, было, шаг, но тут же замер столбом. Нога вляпалась в красное. Кровь, сомнений не было. Но откуда? Шон осмотрелся. Из засохших кустов, торчали человеческие ноги. Медленно достал катану, подошел ближе, отодвинул мечом ветки. На земле в красном балахоне лежал проповедник, смотрел в небо стеклянными глазами, правой рукой прижимая рану на боку.

– Я иду в млечный путь, я иду в млечный путь, – еле бормотал служитель Огненных братьев.

– Эй? Кто тебя так?

– Гвардейцы. Они убивают нас, – служитель снова забормотал о том, что он улетает к своему богу.

– Гвардейцы? Какого черта?!

Но пояснений Самурай не услышал. Раздались отдаленные хлопки выстрелов. На парапете второго этажа прямо над подвалами камер Шон заметил возню и кинулся туда. Двое гвардейцев прижали к парапету служителя в красном, третий, смеясь, отрезал ему голову. Увидев Самурая, он остановился и выпрямился, так на половину и, не закончив свое кровавое дело.

– Чего застыл? Давай режь.

– У нас гости, парни, – палач кивнул в сторону Шона.

– Какого черта вы делаете?! – заорал на них Самурай и сделал несколько шагов на встречу.

Теперь уже перед Шоном стояли все трое. Мертвец слегка подергивался, словно пытаясь уползти.

– Приказ повелительницы Татьяны! – отрапортовал палач.

– Кого? – кисть крепче сжала меч.

– Александра больше нет. Татьяна возглавила Новый Рим. Огненных братьев приказали пустить в расход.

– Генерал в курсе всего происходящего?

– Мы не служим генералу. Мы подчиняемся нашему командиру, а он великой Татьяне.

Самурай посмотрел вниз. На площади лежало еще с десятков тел служителей. Стрельба и крики теперь слышались отчетливо и повсюду. Он убрал меч в ножны и перевел взгляд на гвардейцев.

– Слава великой Татьяне!

– Татьяне слава! – проголосили ему в ответ гвардейцы и вновь занялись своей жертвой

Самурай развернулся и поспешил к камере, где сидела Катя. В голове уже складывалась нехорошая картинка. Бессмертный Александр мертв. Как такое возможно? Если умер Александр, что тогда с генералом? И что вообще творится? Идеальный мир, который хотел построить Новый Рим, рушился на глазах, и Самурай не понимал почему. У дверей, где держали пленницу, дежурили четверо вооруженных здоровых мордovorотов. Они явно ждали его.

– Эй, ты! Иди сюда! – приказал один из гвардейцев.

– Я? – произнес Самурай так, словно тут был еще кто-то, к кому они могли обратиться.

– Ты-ты! Иди сюда. Открой дверь, нам нужна девчонка. Приказ великой Татьяны. А тебя велено сопроводить к повелительнице.

– Как прикажете.

Шон достал ключи и без всяких разговоров открыл дверь камеры. Девчонка при виде гвардейцев вжалась в угол. Они толпой заперлись в маленькую камеру, оставляя Самурая позади себя, но слишком поздно поняли свою ошибку. Три трупа уже лежали на полу в безобразных позах, утопая в собственной крови. Когда старший из гвардейцев обернулся, то увидел лишь, как катана пронзила тело. Клинок вошел снизу в брюхо и, проткнув внутренности, вышел из спины. Самурай провернул меч в теле, от чего жертва привстала на цыпочки. Так же мгновенно катана выскользнула обратно. Гвардеец упал на колени и уперся лбом в живот Шона. Резкое движение меча, кровь слетела на пол.

– Вставай! Нужно уходить, – он протянул девочке руку и схватил ее. Та лишь кивнула головой, прижимая к себе свою куклу. – Идешь за мной и делаешь все, что я тебе говорю.

Шон и Катя окольными путями прошмыгнули к воротам, которые на удивление были открыты. Раньше тут стоял как минимум взвод охраны. Теперь только двое людей. Все остальные, по-видимому, были увлечены расправой над Огненными братьями. Над воротами висели вздернутые за шею проповедники млечного пути. Их тела болтались, раскачиваемые ветром.

– Ничего не бойся. Просто иди рядом со мной и ни с кем не разговаривай. Нам нужно покинуть город.

Катя кивнула головой и пошла след в след за Самураем. А Шон думал только об одном: как бы скорее добраться до генерала.

Вход преградили охранники, но Самурай даже не дал открыть им рта.

– Убирайтесь с дороги! У меня срочное послание от великой Татьяны к генералу Луцию!

– Мы ничего не знаем об этом! – передергивая затвор, ответил один из охранников.

– Солдат, ты разве не знаешь кто я такой?! – Самурай схватил гвардейца за грудки. – Хочешь болтаться вместе с красными над входом?!

Зови тогда сюда Беса! У меня нет времени ждать! Ну?! А я посмотрю, что он с вами сделает, когда узнает, ради чего его оторвали от веселья!

Гвардейцы переглянулись между собой. Было видно невооруженным глазом, что они мелкие сошки, которые не в курсе происходящего. Кто и кому может приказывать эти парни, по всей видимости, тоже не знали. Зато все знали о Бесе, славящимся своей жестокостью и непредсказуемостью. Шон оттолкнул от себя охранника.

– За мной, – скомандовал он Кате и, не оборачиваясь, пошел вперед.

Вышли за ворота, и только тут Катя увидела, как ее спутник облегченно вздохнул и пошел расслабленно. Позади них на стенах дежурили люди. Шон знал об этом, но гвардейцы сейчас больше смотрели внутрь города, не жили за его стены. Все интересное сейчас творилось внутри Нового Рима. Нужно уйти как можно дальше от города. К вечеру они дойдут до спрятанных квадроциклов. Техника была специально разбросана в разных местах от города на непредвиденные случаи. Чтобы сбить с толку возможную погоню, он сделает крюк, а потом поедет туда, где должен быть Луций.